

Современные исследования подтверждают возможность формирования эмпатии. К основным методам развития эмпатических качеств можно отнести обучение пониманию знаков, которыми выражаются чувствования (звуки, мимика, пантомимика); развитие воображения, внимания, памяти, живой фантазии, общей впечатлительности; формирование произвольно действующих нравственных мотивов, направленности в пользу другого. Необходимо ввести в процесс обучения и воспитания полную и значимую информацию об эмоциональных переживаниях, потенциальных эмпатическому переживанию, о роли эмпатии в межличностных отношениях.

Литература

1. Аксентьева М.А. Проблемное поле психологии профессионального образования / М.А. Аксентьева. - М. 2001. – 269 с.
2. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии. Исторический обзор и современное состояние проблемы / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 2005. № 2. С. 147-156.
3. Гапонова С.А. Особенности адаптации студентов вузов в процессе обучения / С.А. Гапонова // Психологический журнал. - 2004. - Т. 15. - № 3. - С. 131-135.
4. Донцов А.И. Профессиональные представления студентов-психологов / А.И. Донцов, Г.М. Белокрылова // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 56-59.

Особенности проявления киберкоммуникативной зависимости у подростков

*Азячкова Н.И.,
Сильченко И.В.*

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

К наиболее распространенной форме Интернет-зависимости исследователи относят киберкоммуникативную зависимость. По определению К. Янг, киберкоммуникативная зависимость (cyber-relational addiction) – зависимость от общения в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными [1]. В данной работе под киберкоммуникативной

зависимостью мы понимаем зависимость личности от общения в наиболее популярной коммуникационной среде Интернета – социальных сетях. Многие люди, особенно подростки, которые единожды попали в социальную сеть, «подсаживаются» на нее, и чем больше времени они ею пользуются, тем сложнее им жить реальной жизнью.

У подростков одной из основных причин таких «уходов», по мнению исследователей, является фрустрированная в реальности потребность в общении. Кроме того, ощущение одиночества, низкая самооценка, склонность к избеганию проблем и ответственности, уход от себя настоящего в виртуальный мир также способствуют возникновению Интернет-зависимости. Признается, что особенно уязвимыми и подверженными возникновению психологических затруднений, связанных с использованием Интернета, являются подростки с акцентуированным типом характера [2; 3].

Целью проведенного исследования явилось изучение динамики киберкоммуникативной зависимости у подростков 12-15 лет (в течение 3-х лет) и особенностей ее проявления внутри данной возрастной группы.

Исследование проводилось на базе 7-9 классов одной из средних школ г. Гомеля в течение трех лет.

В 2014 году в исследовании приняли участие 136 учащихся, из них 67 девочек (49,3%) и 69 мальчиков (50,7%). В 2015 году в исследовании приняли участие 181 учащийся – 90 девочек (49,7%) и 91 мальчик (50,3%). В 2016 году в исследовании приняли участие 179 человек, из которых 88 девочек (49,2%) и 91 мальчик (50,8%).

На базе одной из параллелей классов, начиная с 7-го класса в 2014 году и заканчивая в 9-ом в 2016 году, проводилось лонгитюдное исследование. Выборка составила 55 человек – 30 девочек и 25 мальчиков. Возраст респондентов от 12 до 15 лет.

Для исследования был выбран тест-опросник на киберкоммуникативную зависимость А.В. Тончевой (Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова). Тест позволяет диагностировать уровень киберкоммуникативной зависимости, в том числе у подростков (возрастная категория теста: 10+). Опросник обладает достаточно высокой ретестовой надежностью – коэффициент линейной корреляции между показателями первого и второго тестирования составляет 0,742 при уровне значимости $p < 0,05$ [4].

По результатам исследования высокий уровень киберкоммуникативной зависимости в исследуемых выборках выявлен не был. Низкий уровень киберкоммуникативной зависимости характерен: в 2014 году 103 подросткам (75,7%), в 2015 году – 146 (80,7%) и в 2016 году – 144 (80,4%), средний уровень – 33 подросткам (24,3%) в

2014 году, 35 (19,3%) – в 2015 году и 35 (19,6%) – в 2016 году. Как видим, в нашем исследовании доля подростков со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости незначительно уменьшается в 2015 г. (19,3%) и 2016 г. (19,6%) по сравнению с 2014 годом (24,3%).

Результаты исследования соотносятся с данными, полученными А.В. Тончевой (78,7% – низкий, 17% – средний и 4,3% – высокий уровень киберкоммуникативной зависимости у подростков 14-15 лет) и другими исследователями Интернет-зависимости [4; 5; 6].

Представляет интерес распределение признака киберкоммуникативной зависимости в исследуемых выборках подростков в зависимости от возраста и пола. Так, в 2014 году в группе 14-15-летних подростков количество девочек со средним уровнем зависимости почти в два раза больше, чем мальчиков (36,1% и 18,4% соответственно). В 2015 году доля девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости в группе 14-15 лет более, чем в два раза больше, чем мальчиков (23,5% и 10,9% соответственно). В 2016 году в группе 14-15 летних эта разница становится еще более значительна – 35,4% девочек и 7,4% мальчиков. Исходя из полученных данных, по исследуемым выборкам 2014-2016 годов было сформулировано и подтверждено следующее предположение: в исследуемой группе 14-15-летних подростков доля девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости значимо больше, чем доля мальчиков с таким же уровнем зависимости. Для определения значимости различий по уровню исследуемого признака использовался угловой коэффициент Фишера ϕ^* .

При подведении итогов лонгитюдного исследования вышеописанные тенденции подтвердились: высокий уровень киберкоммуникативной зависимости в исследуемой выборке выявлен не был; доля подростков со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости в 2014 году (7 класс) составила 20%, в 2015 году (8 класс) снизилась до 18,2% и в 2016 году (9 класс) году она возросла до 21,8%. Можно сказать, что изменения незначительны и количество подростков, имеющих средний уровень зависимости, почти не меняется. Однако есть явные отличия внутри выборки по половому признаку. Так, в 7 классе (возраст 12-13 лет) доля девочек незначительно отличается от доли мальчиков со средней степенью киберкоммуникативной зависимости (21,7% и 18% соответственно). В последующие два года это соотношение постепенно изменяется: 20,0% девочек и 16,0% мальчиков в 2015 г. и к 2016 г. доля девочек явно возрастает (30%) при соответствующем уменьшении (12%) доли мальчиков.

Расчет углового коэффициента Фишера подтвердил, что и в данной исследуемой группе доля девочек в возрасте 14-15 лет со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости *значительно больше*, чем доля мальчиков с таким же уровнем зависимости. Таким образом, лонгитюдное исследование подтвердило тенденцию значимого увеличения доли девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости в возрасте 14-15 лет и снижение доли мальчиков того же возраста с аналогичным уровнем зависимости. Различие характерно именно для этого возраста.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Проведенное исследование подтверждает тот факт, что среди школьников 12-15 лет есть Интернет-зависимые подростки. *Высокий* уровень киберкоммуникативной зависимости в исследуемых на протяжении трех лет выборках подростков 12-15 лет не выявлен. Для большинства подростков характерен *низкий* уровень киберкоммуникативной зависимости. Доля подростков со *средним* уровнем киберкоммуникативной зависимости незначительно уменьшается в 2015 г. (19,3%) и 2016 г. (19,6%) по сравнению с 2014 годом (24,3%). В лонгитюдном исследовании (выборка 55 человек) доля подростков со средним уровнем зависимости незначительно варьируется в течение трех лет исследования от 20% в 2014 году и 18,2% в 2015 году до 21,8% в 2016 году. Общий уровень киберкоммуникативной зависимости соотносится с результатами, полученными другими исследователями Интернет-зависимости у подростков, и значимо не изменяется на протяжении трех лет.

2. Исследуя динамику уровня киберкоммуникативной зависимости в течение трех лет, можно сделать вывод об *устойчивой тенденции* статистически значимого увеличения доли девочек со средним уровнем киберкоммуникативной зависимости по отношению к доле мальчиков с таким же уровнем зависимости в группе 14-15 -летних подростков. Так, в 2016 году это соотношение составило: девочки – 35,4% и 7,4% – мальчики. В выборке лонгитюдного исследования – 30% и 12% соответственно. В возрастной группе 12-13 лет различие незначительно. Можно сказать, что киберкоммуникативная зависимость среднего уровня с высоким уровнем достоверности (99,9%) характерна больше для 14-15-летних девочек, чем для мальчиков, их ровесников.

3. Качественный анализ показывает, что у девочек интенсивность общения и взаимодействия в социальных сетях возрастает к 14-15 годам по многим параметрам, в отличие от мальчиков, для большинства из которых в 14-15 лет общение в социальных сетях явно теряет свою

значимость, что частично может объяснить сложившуюся вышеуказанную тенденцию.

4. Проведенное эмпирическое исследование подтверждает высказываемое ранее мнение о том, что киберкоммуникативная зависимость – наиболее распространенный вид Интернет-зависимости среди подростков. Каждый пятый подросток указывает на то, что социальные сети оказывают серьезное влияние на его жизнь и являются причиной ряда проблем. Решение этих проблем требует дифференцированного, в зависимости от возраста и пола, подхода при разработке профилактических и коррекционных программ в работе с Интернет-зависимыми подростками.

Современные коммуникативные технологии, Интернет, несмотря на то, что появились относительно недавно и еще не вписаны в традиционную культуру, имеют огромный потенциал влияния на современное общество и особенно на подрастающее поколение.

Признавая стремление подростков к виртуальному общению в целом нормальным явлением, удовлетворяющим потребность в том ведущем типе деятельности, который соответствует этому возрастному периоду – общению, нельзя не отметить, что чрезмерная увлеченность именно им в основном через Интернет может привести к вытеснению и ограничению традиционных форм коммуникации и в худшем случае – к Интернет-зависимости.

Литература

1. Артемьева Т.В. Диагностика Интернет-зависимости школьников и студентов [Электронный ресурс] / Т.В. Артемьева, А.О. Ильина. – Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – №4. – Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/37140.html>. – Дата доступа: 11.11.2016.

2. Егоров А. Особенности личности подростков с интернет зависимостью [Электронный ресурс] / А. Егоров, Н. Кузнецова, Е. Петрова. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/104.html> – Дата доступа: 20.04.2016.

3. Котова С.А. Ребенок в новом информационном пространстве / С.А. Котова // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. – С. 223–236.

4. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / В.А. Лоскутова ; Новосиб. госуд. мед. акад. – Новосибирск, 2004. – 23 с.

5. Тончева А.В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости [Электронный ресурс] / А.В. Тончева // Интернет-журнал

«Науковедение». – 2012. – №4. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru> – Дата доступа 12.03.2016.

6. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость / К. Янг // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

Проблема развития киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте

*Азьячкова Н.И.,
Сильченко И.В.*

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Интернет является неотъемлемой частью современного общества. Число людей – пользователей Интернета, в том числе подростков, во всем мире резко выросло за последние два десятилетия. Появилось новое социальное пространство, получившее название виртуальной реальности. Как следствие, наблюдается повышенный интерес исследователей к аддиктивному потенциалу Интернета и последствиям, какие он может оказать на психологическое благополучие людей, в том числе подростков, которые по ряду причин относятся к наиболее уязвимой группе населения.

Ряд исследователей считают Интернет-зависимость неоднозначным и дискуссионным понятием. Тем не менее, по свидетельству многих специалистов, в настоящее время в мире насчитывается от 2 до 6%, а по некоторым данным даже до 10% пользователей, страдающих разной степенью Интернет-зависимости (С. Капл, М. Гриффитс, К. Янг, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, В.А. Лоскутова, А.Ю. Егоров и др.). Особую тревогу вызывает то, что зависимость от Интернета наиболее часто проявляется в юном возрасте – в среде подростков и юношей.

Интимно-личностное общение, оставаясь ведущим видом деятельности в подростковом возрасте, влияет на формирование самосознания и самооценки подростка, на развитие коммуникативных способностей, успешную социализацию и становление его как личности. Однако изменение форм и способов общения, опосредованного современными коммуникативными технологиями, открывает с одной стороны новые, неизвестные прежде возможности в сфере коммуникации, с другой – порождает проблему возникновения Интернет-зависимости и ее самой распространенной формы – киберкоммуникативной зависимости.

Используя широкие возможности Интернета, подростки по большей части могут и удовлетворяют свои социальные потребности, такие как